

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА К РЕЖИМАМ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Е. С. Пристром

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, prystrom@bsu.by*

Цифровая трансформация требует от педагогов адаптации образовательного процесса к новым технологиям. Одним из важных вызовов в этом процессе становится эффективное распределение образовательного контента в рамках смешанного обучения, сочетающего учебную деятельность в аудитории и онлайн. В статье рассматриваются подходы к адаптации образовательного контента с учетом целей и форматов смешанного обучения английскому языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: образовательный контент; смешанное обучение; перевернутый класс; аудиторное обучение; онлайн обучение; теории обучения; цифровые технологии.

ADAPTING EDUCATIONAL CONTENT TO BLENDED LEARNING FORMATS

A. S. Prystrom

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, prystrom@bsu.by*

The digital transformation requires instructors to adapt the learning process to new technologies. One of the key challenges in this context is the effective distribution of educational content within blended learning formats that combine face-to-face and online activities. This article explores approaches to adapting educational content in line with the goals and blended learning formats of English language instruction at non-linguistic universities.

Keywords: educational content; blended learning; flipped classroom; face-to-face learning; online learning; learning theories; digital technology.

По мере проникновения цифровых технологий во все аспекты жизни человека появилось понимание, что данные технологии становятся не просто одним из возможных средств для решения тех или иных проблем, а естественной и неотъемлемой частью любой деятельности. Поэтому и современный образовательный процесс немислим без использования технологий.

Смешанное обучение стало, по сути, ответом на вызовы, с которыми столкнулась система образования в условиях цифровизации. Под смешанным мы понимаем поход, при котором обучение происходит в двух

режимах: аудиторная работа (face-to-face) с непосредственным участием преподавателя и удаленная (online) синхронная или асинхронная учебная деятельность студента, организованная преподавателем, однако контроль над темпом, местом и временем данной деятельности осуществляет сам обучающийся. Эти режимы дополняют друг друга, качественно улучшая процесс обучения. Необходимый синергетический эффект достигается за счет интеграции преимуществ каждого из режимов.

Для дисциплины «Иностранный язык» в вузе, пример которой мы будем использовать в данной статье, смешанное обучение является достаточно органичным, так как оно максимально созвучно дидактическим и методическим принципам, присущим обучению иностранному языку в целом. Более того, перевернутый класс, одна из самых распространенных моделей смешанного обучения, – фактически классическая часть дизайна курса по данному предмету. Единственная поправка состоит в том, что сегодня речь идет о широком использовании цифровых технологий в учебной работе вне аудитории.

При создании учебной программы дисциплины одной из важных задач при смешанном обучении является распределение образовательного контента адекватно используемым режимам, т.е. исходя из их сильных сторон (табл. 1).

Таблица 1

Основные преимущества аудиторного и онлайн режимов обучения

Преимущества	
аудиторный режим	онлайн режим
различные вербальные и невербальные средства («живое» общение)	гибкость и удобство (студент выбирает время, место, темп изучения материала)
меньше отвлекающих факторов	меньший уровень стресса (особенно при асинхронном режиме)
адресная и контекстная обратная связь (оперативная «точечная» помощь со стороны преподавателя)	быстрая экспертная помощь (онлайн словари, поиск в Интернете, чаты искусственного интеллекта)
индивидуальный подход (прямое, не опосредованное общение, преподаватель может адаптировать стиль преподавания к потребностям студента, наладить более прочные связи)	персонализация (фокус на студенте, при участии студента адаптация учебной программы, темпа и содержания для обеспечения гибкого, индивидуального опыта обучения)
социальное и эмоциональное развитие	мультимодальность (гипермедийность)

К образовательному контенту будем относить любые ресурсы, которые предоставляют студентам информацию, соответствующую целям и содержанию учебной дисциплины. В университете данные ресурсы могут быть аутентичные (например, монография) и прагматингвистиче-

ские, т.е. аутентичный контент, адаптированный к задачам обучения. Примерами современного контента являются статьи и монографии, доступные онлайн, желательно в гипертекстовом формате; учебники, пособия, рабочие тетради и аудио- и видео материалы в виде полноценных электронных образовательных ресурсов; интерактивные видеолекции или текстовый материал в виде гипертекста с элементами инфографики и анимации, геймифицированными упражнениями, викторинами, тестами, расположенные в системе управления обучением (например, Moodle) или на десктопных и/или мобильных приложениях. Наиболее современные решения включают технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности.

Адаптация и отбор образовательного контента, как и решение о том, какой режим применить, зависят от целей курса и методических принципов обучения. Большинство исследователей выделяют следующие методические принципы обучения иностранному языку: «принцип коммуникативности, принцип функциональности, принцип комплексности и дифференцированности, принцип концентризма, принцип синтаксической основы обучения, принцип ситуативно-тематической представленности учебного материала, принцип учета родного языка, принцип устного опережения, принцип учета специальности» [1, с. 141]. В нашем случае принцип учета специальности выходит на одно из первых мест, так как в неязыковых вузах, прежде всего, изучается иностранный язык для профессиональных целей.

Основной целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование иноязычной профессиональной компетенции у студентов, т.е. соответствующий знаний, умений и навыков. Как справедливо отмечают ученые-когнитивисты, накопление знания и формирование умений – это отдельные, но взаимодополняющие когнитивные процессы. Когнитивный психолог Д.Т. Уиллингэм подчеркивает, что «процессы мышления переплетены с содержанием мысли (т.е. предметными знаниями). Таким образом, если вы достаточно часто напоминаете студенту “рассматривать проблему с разных точек зрения”, он усвоит, что должен так делать, но, если у него нет достаточно глубоких знаний по этой проблеме, он не сможет думать о ней с разных точек зрения. Так же, как бессмысленно обучать фактам без возможности использовать их на практике, не имеет смысла пытаться научить критическому мышлению без фактического содержания» [2, с. 21]. Поэтому перед нами стоит достаточно сложная задача – наработать определенный набор профессиональных знаний и сформировать базовый уровень профессиональных умений с учетом практических нулевых профессиональных знаний и отсутствия профессионального опыта у студентов (иностран-

ный язык в белорусских неязыковых вузах изучается, как правило, только на младших курсах).

Мы считаем, что решению данной задачи будет способствовать адаптивное использование приемов различных теорий обучения. Так, приемы, предлагаемые бихевиоризмом, оптимальны для усвоения профессиональных знаний, когнитивизм эффективен при решении профессиональных ситуаций, тогда как подходы, выработанные конструктивистами, будут работать на развитие гибких умений, включая умения критического мышления, на основе усвоенных знаний [3].

Начиная работу над определенной темой и принимая решение о распределении образовательного контента адекватно режимам обучения, мы выстраиваем матрицу, которая объединяет основные подходы соответствующей теории обучения и виды языковых навыков и речевых умений, которые необходимо сформировать.

В рамках бихевиоризма основное внимание уделяется доведению навыка до автоматизма, т.е. созданию и усилению связи стимул – реакция с помощью методических указаний (подсказок), практики и подкрепления (обратная связь). Очевидно, что данный подход эффективен для формирования базовых знаний, а именно, заучивания лексики, отработки грамматических явлений, работы над произношением. Подобные виды работы имеют монотонный, повторяющийся характер, поэтому для них подходит онлайн асинхронный режим. В идеале, было бы использовать обучение с помощью технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект мгновенно и гибко реагирует на ответы студента, предлагая перейти на новый уровень в случае успешного усвоения материала либо выполнить дополнительные задания, если навык еще не сформировался, и студент делает много ошибок.

Когнитивизм выходит за рамки механического заучивания, при этом большое внимание также уделяется практике с обязательной обратной связью для исправления ошибок. В рамках этой теории студент – это активный субъект, который ставит цели, планирует стратегии своей деятельности. По мнению когнитивистов, обучение происходит, когда знания хранятся в памяти в организованном и осмысленном виде – студент формирует ответы на вопросы «как» и «почему», а не только «что». Подобный подход работает эффективно в ситуациях, где необходимо рассуждать, решать проблему, обрабатывать информацию. На занятии по иностранному языку он помогает понять грамматические явления, разработать стратегии понимания прочитанного и прослушанного, а также структурировать письменную речь. Для данных видов деятельности подходит как онлайн асинхронный, так и индивидуальный аудиторный режимы работы.

Для конструктивизма критически важно, чтобы обучение происходило в реалистичных условиях и учебные задания соответствовали жизненному опыту студентов. Основное внимание уделяется не извлечению из памяти стандартизованного знания, а предоставлению студентам средств для создания «нового» знания, соответствующего конкретной ситуации, путем «сборки» имеющихся знаний из различных источников. Данный подход нацелен на главную цель – коммуникативную компетенцию, так как включает в себя понимание смысла, сотрудничество, решение проблем и самовыражение. Задания в рамках данного подхода похожи на реальное спонтанное общение и соответствуют аудиторному режиму работы (либо онлайн синхронному).

Последний этап планирования – это соотнесение выбранного подхода и режима работы с определенным этапом работы над тем или иным навыком или умением.

При формировании умений чтения и аудирования на предтекстовом этапе используется онлайн асинхронный режим для целеполагания (может также проводиться в аудиторном режиме) и снятия лексических сложностей (бихевиоризм для выучивания необходимых лексических единиц). Тот же режим используется на текстовом этапе, но в основе заданий когнитивные стратегии понимания текста. Послетекстовой этап проводится, как правило, в аудиторном режиме с применением приемов конструктивизма.

При обучении письменной речи подготовительный этап, как правило, проводится в онлайн асинхронном режиме. Студенты изучают образцы письменного продукта и стратегии написания (конструктивизм), выполняют подготовительные грамматические упражнения и пишут черновик (бихевиоризм). В аудитории или онлайн синхронном режиме студенты осуществляют взаимное рецензирование работ, обсуждая достоинства и недостатки получившихся письменных образцов.

Обучение говорению может включать те же этапы, что обучение чтению. Бихевиористские и когнитивные подходы, реализуемые в онлайн асинхронном режиме, помогают на этапе подготовки, а активные стратегии сотрудничества, характерные для конструктивизма, используются в аудиторном формате.

Рассмотрим вышеописанную матрицу (табл. 2) на примере фрагмента главы 2 «Legal Profession» из учебно-методического пособия «English for Lawyers. Part 1» [4]. Тема модуля «Legal Profession in England and Wales». Все виды заданий в онлайн режиме выполняются в электронном курсе на образовательном портале БГУ (LMS Moodle) [5], если не указано иначе. Цели модуля: студент должен овладеть базовыми лексическими единицами по изучаемой теме, научиться их продуктивно использовать при опи-

сании различных аспектов организации юридической профессии в Англии и при сравнении профессии юриста в Беларуси и Англии.

Таблица 2

Пример распределения контента в соответствии с режимами обучения

Цель этапа (подход)	Контент	Режим	Виды задания
постановка цели (конструктивизм)	цели студентов	аудиторный*	таблица KWL обсуждается и заполняется в парах
автоматизм использования лексических единиц (бихевиоризм)	лексические единицы модуля	онлайн асинхронный	автоматизированные упражнения (элемент «Тест» / «Hot Potatoes»); или дидактические карточки Quizlet
понимание и структурирование информации (когнитивизм)	учебный текст «Legal profession in England and Wales»	онлайн асинхронный	автоматизированные упражнения (элемент «Лекция»): определение основной мысли, и вспомогательных деталей, обоснование; или создание интеллект-карты в Coggle
применение, толкование, оценивание (конструктивизм)	понимание студентами текста, мнения о тексте	аудиторный*	завершение работы с таблицей KWL; обсуждение в форматах Timed Round Robin и Think-Pair-Share выходной контроль: Wayground quiz
автоматизм использования лексических единиц (бихевиоризм)	лексические единицы модуля	онлайн асинхронный	автоматизированные упражнения (элемент «Тест» / «Hot Potatoes»); или дидактические карточки Quizlet
понимание и структурирование информации (когнитивизм)	видео «The difference: a lawyer, solicitor and barrister»	онлайн асинхронный	автоматизированные упражнения (элемент «Тест»): определение основных и второстепенных фактов
применение, толкование, оценивание (конструктивизм)	понимание студентами материала модуля	аудиторный*	обсуждение в формате Legal Café или Socratic Seminar; написание в парах заметки для юридического блога «Law in Plain Words» в элементе «Форум»; взаимное рецензирование

*Либо онлайн синхронный в элементах «Форум» / «Видеоконференция» для занятий с использованием ДОТ. В рамках нашего курса в настоящий момент такие занятия не предусмотрены учебными планами.

Приведенный пример показывает, что современные технологии позволяют согласовать использование учебного контента и различных режимов смешанного обучения с учетом целей обучения дисциплине и всех дидактических принципов. Это наш первый опыт в данном направлении, поэтому предстоит еще большая работа по нахождению оптимального баланса между очным и онлайн форматами работы и преодолению достаточно большого количества вызовов, с которыми мы постоянно сталкиваемся. Но реальность такова, что и преподаватели, и студенты должны быть максимально готовы к профессиональному миру, где использование цифровых технологий, включая искусственный интеллект, не просто разрешено, а является нормой.

Библиографические ссылки

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009.
2. Willingham D. T. Critical Thinking: Why Is It So Hard to Teach? // Arts Education Policy Review. 2008 109 (4). P. 21–32.
3. Ertmer P. A., Newby T. J. Behaviorism, cognitivism, constructivism: Comparing critical features from an instructional design perspective // Performance Improvement Quarterly. 2013. № 26 (2). P. 50–72.
4. Английский язык для юристов = English for Lawyers : учеб.-метод. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / Е.С. Пристром [и др.]. Минск : БГУ, 2024.
5. Иностранный язык (English for Lawyers: Basic Course). URL: <https://eduenglish.bsu.by/course/view.php?id=6> (дата обращения: 30.10.2025).